

НАТИ СМОЛЬНИКОВА

НОЖ В СПИНУ

УДК 7.04
ББК 85
С51

С51 **СМОЛЬНИКОВА Н.**
Нож в спину / НАТИ СМОЛЬНИКОВА – М.: Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-94671-6

Это история, пронизанная глубиной тайн и драматизма. Археолог, хранительница секрета древнего кургана, познала всю горечь предательства собственного мужа, которому когда-то доверяла всем сердцем. Выжившая, она вновь оказывается на перепутье, когда судьба сводит с незнакомцами, вырвавшими ее из лап смерти. Но новая встреча ставит ее под прицел тех, кто готов на всё ради наживы — дельцов криминального мира, одержимых торговлей древними артефактами.

Эта захватывающая история повествует о сплетении человеческих судеб, об испытаниях, уготованных судьбой, и опасных приключениях, заставляя задуматься о природе самого притяжения между мужчиной и женщиной. Любовь... Что это? Неудержимая химия тела или осознанный выбор разума?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94671-6

© Литнет, 2026
© Н. СМОЛЬНИКОВА, 2026

Глава 1

В университете снова намечалась командировка на нелепые и незначительные раскопки в Крыму. Единственным, кто проявил смекалку, оказался профессор, который, не раздумывая, свинтил на больничный. Значит, мне, как заместителю, придется тащиться с молодыми студентами на эту практику.

Лежа в постели, я жалела себя. Две недели будут выброшены впустую. Моя научная работа, находящаяся на финишной прямой, могла бы с легкостью быть представленной научному сообществу. А теперь мне предстоит тратить время на амбициозных и максималистично настроенных обитателей четвертого курса по археологии.

За окном медленно покатывались облака, и дождь, казалось, предвещал тоску всей предстоящей поездки. Я уже представляла, как буду стоять рядом с бездумными расшифровками, пытаюсь объяснить, почему древние орудия труда стоят на одном уровне с темными местами в моем научном проекте. Студенты с горящими глазами и неумным желанием погрузиться в историю должны были понимать, что наука – это не только романтика, но и тяжелый, порой безысходный труд.

С каждым годом мои терзания усиливались: как подготовить группу к реконструкции давно забытых эпох, если сами студенты мечтали лишь о громких публикациях и славе? Я приняла решение организовать занятия, чтобы научить их основам, прежде чем мы отправимся на раскопки. Возможно, им будет полезно понять, что наибольшую ценность представляют не только находки, но и методология работы с ними.

Но стоило лишь представить себе бесконечные дни на солнцепёке с открытыми книгами и вынужденными обсуждениями, как меня охватывало уныние.

Иногда мне казалось, что настоящие археологи не существуют на свете, а лишь обитают в сериалах с дерзкими молодыми актерами на фоне захватывающих декораций. Как же я могла конкурировать с их идеализированными образами?

В конце концов, я решила взять ситуацию под контроль. Соберу стажёров и проведу интенсивный курс по обработке находок, представлю им не только теоретическую базу, но и практические задачи. Когда они осознают, что будут представлять свою работу на настоящих конференциях, в их глазах зажгутся искорки, которые дадут мне личное время. В какой-то момент я поняла, что, возможно, эта командировка и не так бесполезна, как мне показалось на первый взгляд.

— Милая, я ушел, — произнес Стас, оставив легкий дежурный поцелуй на моей щеке.

— Хорошо, я тоже собираюсь вставать, — ответила я, провожая глазами его удаляющуюся спину.

Быт, как настойчивый вредитель, разъедал наши отношения, когда-то искрящиеся безудержной страстью. То ли его успешный бизнес тянул за собой этот груз, то ли моя постоянная занятость, но в воздухе нашей элитной квартиры витало что-то потерянное, незримая тень былого счастья.

Я с грустью вздохнула и мельком взглянула в зеркало, где отражались усталые глаза. Было ли это всего лишь утомление от бесконечных встреч и постоянной работы? Или привычная рутина превратила нас в два корабля, проплывающих мимо друг друга в безбрежном море серых будней? Я пыталась вспомнить, когда в последний раз мы смеялись вместе, когда беззаботно кувыркались на диване и строили смелые планы на выходные.

На кухне тихо закипала вода для кофе. Утренний свет пробивался сквозь белую тюль, наполняя пространство теплым сиянием, но отсутствие его голоса, его смеха резало по сердцу. «Что с нами

случилось?» – задумалась я, заглядывая в чашку с осадком кофе, будто надеясь найти в ней ответ.

После завтрака я отправилась в университет, объятая тягостными мыслями. Вокруг шумели люди, спешащие по своим делам, и это напоминало мне о том, как мы когда-то тоже стремились к чему-то большему. Я вспомнила о наших мечтах – о путешествиях, о новых культурах и открытиях, которые ждали нас по окончании университетских лет.

Проходя мимо уютных кафе, где пары смеялись друг с другом, я почувствовала, как внутри что-то шевельнулось. Может быть, стоит поговорить со Стасом? Найти время, чтобы уделить внимание тем чувствам, которые ушли в тень под гнетом повседневности. В конце концов, любовь – это не только страсть, но и способность проявлять заботу друг о друге, даже когда всё становится привычным.

Университет жил своей бурной жизнью. Проведя занятия и дав конечные указания о практике, я отправилась оформлять необходимые документы. Завершила все лишь к вечеру, и, уставшая, принялась собирать вещи для поездки. Внезапный звук мобильного телефона ворвался в мои мысли.

– Дорогая, я вынужден уехать в Питер по делам. Вернусь послезавтра, – объявил Стас в трубку.

– Так я с утра уезжаю с группой на практику, – попыталась возразить ему. – Ты забыл?

– Нет, конечно, не забыл. Но это же не в первый раз. Дела, сама понимаешь, – оправдываясь произнес Стас.

– Ну хорошо, – смирившись с обстоятельствами, ответила ему, уже слушая прощальные гудки телефона.

В первую минуту после завершения разговора меня охватила досада. Стас снова ставил свои дела выше нашей совместной жизни. Я попыталась уговорить себя, что это только временные трудно-

сти, но в глубине души возникало ощущение, что мы теряем друг друга. Со временем мне все чаще приходило в голову, что, возможно, именно эта командировка спасет наш брак. Мы сможем наконец отдохнуть от привычного ритма, поразмышлять о том, что было прежде.

На следующий день, собравшись с группой студентов на сборы, я старалась сосредоточиться на предстоящей практике. Мы уверенно разместились в поезде, который должен был отвезти нас на раскопки. Внутри я чувствовала, как тревога и ожидание переплетаются, создавая некий коктейль эмоций. Студенты, смеясь и шутя, не догадывались о том, что для меня эти две недели могут стать чем-то большим, чем просто тратой времени.

– Видимо, вам очень скучно, – произнес незнакомец, застигнув меня у окна в проходе.

– Нет. Я просто люблюсь красотой нашей страны, – с улыбкой ответила я.

– Предлагаю познакомиться ближе. Меня зовут... – уверенно начал он.

– Не стоит. Я не заинтересована в случайных знакомствах, – резко отсекала я, не желая привлекать его внимание.

Он обвел меня пристальным взглядом, но не уходил, замер. Взгляд его был настойчивым, почти требовательным, как будто я представляла собой загадку, которую он был готов разгадать. Я отвела взгляд в окно, пытаясь сосредоточиться на мирно проплывающих мимо пейзажах: поля, леса, небольшие деревушки, оживленные и яркие по своим летним оттенкам.

На мгновение мне показалось, что скорость поезда может унести меня далеко от этой случайной встречи, но я знала, что на самом деле она только ускоряет пульсацию всех тех эмоций, которыми я была одержима.

– Почему вы так уверены, что не хотите познакомиться? – прозвучало вкрадчиво, но с несгибаемой настойчивостью, пока он непри-

нужденно опирался на стену. В голосе чувствовалась уверенность, переплетенная с легкой, дразнящей игривостью. – Мир полон интересных людей, и вы – одна из жемчужин. Редко встретишь такую красоту, затененную ужасающей грустью в глазах. Но, знаете, даже это вам к лицу.

Я выдохнула, чувствуя, как силы покидают меня, а вместе с ними и желание продолжать этот бессмысленный диалог. Но что-то в его непоколебимой решимости заставило дрогнуть, усомниться в собственной неприступности. Возможно, мне просто не хватало живого общения, хотя разум твердил о необходимости сосредоточиться на предстоящих раскопках, а не тратить время на пустые разговоры с незнакомцем.

– Какие у вас планы в Крыму? – не унимался он, словно не замечая исходящего от меня холода.

– Первобытные поселения, артефакты, пыль веков и погребенные тайны. Одним словом, археологические раскопки, – проронила я с нарочительной скукой, надеясь поскорее завершить этот разговор.

Но, несмотря на раздражение от его настойчивости, во мне шевельнулось что-то, похожее на любопытство. Передо мной стоял молодой мужчина, чья мужская красота была неоспорима. После ледяного безразличия Стаса, его внимание даже льстило, пробуждая давно забытое ощущение собственной привлекательности. Неужели я настолько погрязла в работе и семейных заботах, что забыла, когда в последний раз чувствовала себя желанной женщиной? А ведь мне еще нет и тридцати...

Я не успела опомниться, как почувствовала, что пузыри рутины медленно лопаются, уступая место живому интересу. Осознание забытого мужского внимания напомнило мне, как это когда-то делал Стас ухаживая за мной.

– Вы говорите о древностях, а как насчет настоящего? – вновь вмешался незнакомец, его голос стал чуть менее настойчивым, но тем не менее полным интереса. – Предлагаю совместный ужин.

Его вопрос заставил меня задуматься. Я могла бы сказать, что жажду общения, любви, чтобы снова ощутить себя живой. Но слова застряли в горле, и вместо них из глубины души вырвалось нечто иное:

– Я замужем, – наконец призналась я, осознавая, что это не просто разговор с незнакомцем, а открытие новой стороны себя. – И ценю в людях верность, поэтому ужин наедине с мужчиной, если это не мой муж, считаю неприемлемым.

– Вы на редкость прямолинейны, для женщины. Но я понял, – подхватил он, наполняя паузу своей уверенной интонацией. – Вам нужно задуматься, зачем такой муж, если глаза женщины не горят счастьем.

– Возможно, моя грусть связана именно с разлукой?! Об этом вы не подумали? – укоризненно спросила я.

– Простите меня за излишнюю дерзость, – спокойно ответил он, отводя взгляд. – Пожалуй, я пойду.

Я смотрела ему в след, и, возможно, для него это были всего лишь слова, но они открыли мне неприятную правду – счастья в моей жизни больше не было, о чем говорили даже глаза. Тень совести мягко напомнила о Стасе и о привязанностях, оставляя полное понимание, что по приезду домой я хочу серьезно поговорить с мужем о нас.

Глава 2

Первые дни начались с лекций по месту и обсуждений. Я заметила, как студенты, переживают своеобразный шок от сложной информации, но постепенно включаются в процесс. Их вопросы становились все более острыми, а в глазах начала появляться искра любопытства. Я не могла не улыбнуться про себя, ловя момент, когда их увлеченность усилилась, а скука отступила.

Летний походный лагерь, организованный на раскопках, был удивительно уютным. Вечерами под безмятежным звездным небом я беседовала со студентами о наших идеалах археологии, делясь тем, что для меня наука – не просто работа, а целая жизнь. Расходясь по своим спальным местам, я успела порекомендовать каждому хорошо обдумать, прежде чем связывать свою судьбу с практической частью археологии.

Когда все разошлись и уснули, я решила прогуляться в теплую тишину летней ночи и обдумать, что именно я смогу сказать своему мужу. Тишина вокруг позволила мне осознать, насколько важно искать гармонию не только в профессии, но и в личной жизни, несмотря на все трудности. Я шагала медленно, погруженная в глубокие размышления, когда неожиданно услышала за спиной странные, едва уловимые шаги.

– Кто здесь? – спросила я, пристально вглядываясь в темноту.

– Это я, Софья Александровна, – раздался в густой ночи голос Леонида.

– А что ты здесь делаешь? – недоуменно спросила я у студента.

– Слежу за тобой, чтобы никто не обидел, – твердо ответил парень, уверенно сделав шаг вперед. – Я видел того мужика в поезде, который пытался познакомиться. Бесит такая наглость.

– Леонид, а почему ты перешел со мной на «ты»? – удивленно спросила я, совершенно не понимая его наглости.

– А ты сама как думаешь? – дерзко отозвался он и возник передо мной.

Внезапно он схватил меня и нагло обнял крепкими стальными мужскими руками, одной из которых аккуратно потянул за волосы назад, закидывая мою голову вверх и впечатываясь в губы требовательным, жадным, бесстыдным поцелуем.

Я замерла от неожиданности, тело сковало оцепенение. Неужели это происходит со мной? Студент дерзко нарушает мои личные границы! После замешательства попыталась оттолкнуть его, но он лишь крепче сжал меня в объятиях, продолжая целовать с дикой страстью. В его поцелуе чувствовалась обида, отчаяние и безграничная любовь. Я была в шоке от такой откровенной признательности, но больше всего меня пугала его напористость.

– Моя, – прошептал он, обжигая своим дыханием мое лицо. – Навсегда моя!

– Ты сошел с ума? Я старше тебя на шесть лет, и я... замужем! – выплунула я, отчаянно пытаюсь высвободиться из его хватки. Мои ладони уперлись в непробиваемую стену его груди, но он казался непоколебимым.

– Не напугала, – усмехнулся он с самоуверенностью, достойной зрелого мужчины, привыкшего ломать преграды. Его потемневший взгляд обещал бурю. – Он тебя не достоин.

Меня захлестнула паника. Я начала отчаянно вырываться, чувствуя, как его объятия становятся не просто крепче – они сжимают меня стальными тисками. Его руки, наглые и требовательные, скользили по моему телу, стремясь сорвать одежду, а хватка оставалась неумолимой.

Я попала в ловушку, состоящую из страсти и безумия сильного мужского тела. Опытные руки парня, словно играя на скрипке, разжигали во мне пламя страсти и одновременно рождали леденящий страх. Каждое прикосновение было откровением, и мое тело, предательски дрогнуло, откликнулось на настойчивое томление,